

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(6), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Егоров А. И. Обеспечение военно-политической безопасности в диалоге СССР и ФРГ (1987—1989 годы) / А. И. Егоров // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 6. — С. 344—364. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-344-364.

Egorov, A. I. (2024). Ensuring Military-Political Security in USSR and FRG Dialogue (1987–1989). *Nauchnyi dialog*, 13 (6): 344-364. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-344-364. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Обеспечение военно-политической безопасности в диалоге СССР и ФРГ (1987—1989 годы)

Егоров Александр Игоревич
orcid.org/0000-0001-5967-7858
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Экономика
и гуманитарные дисциплины»
dr.egoroff-al2017@mail.ru

Нижегородский государственный
технический университет
им. П. Е. Алексеева
(Нижний Новгород, Россия)

Ensuring Military-Political Security in USSR and FRG Dialogue (1987–1989)

Alexander I. Egorov
orcid.org/0000-0001-5967-7858
Doctor of History, Associate Professor,
Head of the Department
of Economics and Humanities
dr.egoroff-al2017@mail.ru

Nizhny Novgorod State
Technical University
named after R. E. Alekseev
(Nizhny Novgorod, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию дипломатических усилий, предпринятых СССР и ФРГ с целью обеспечения военно-политической безопасности в период 1987—1989 годов. Изучаются факторы, способствующие изменениям в сфере политики безопасности. Анализируются такие до сих пор недостаточно изученные аспекты, как усиление позиций конструктивных сил в федеральном правительстве в 1987 году; сближение позиций СССР и ФРГ по вопросам разоружений и контроля над вооружениями; процесс закрепления позитивного тренда в советско-западногерманском политическом диалоге. Уделяется внимание роли Свободной демократической партии Германии (СвДП) в переориентации правительственной коалиции ФРГ с политики конфронтации к поиску компромиссов с СССР в области безопасности. Рассматривается эволюция позиции официального Бонна по вопросу ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Доказано, что в 1988—1989 годах курс федерального правительства стал менее зависимым от линии ключевого союзника в лице США, что позволило учесть национальные интересы ФРГ в решении вопроса «ядерного довооружения». Актуальность исследования обусловлена поиском механизмов, с помощью которых может быть приостановлена деградация диалога РФ со странами коллективного Запада в сфере безопасности на современном этапе.

Ключевые слова:

СССР; ФРГ; безопасность; баланс интересов; диалог; ХДС; ХСС; СвДП.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article is dedicated to the examination of the diplomatic efforts undertaken by the USSR and the Federal Republic of Germany (FRG) to ensure military-political security during the period from 1987 to 1989. It explores the factors that contributed to changes in security policy. The analysis focuses on several under-researched aspects, including the strengthening of constructive forces within the federal government in 1987; the convergence of positions between the USSR and the FRG regarding disarmament and arms control; and the process of solidifying a positive trend in Soviet-West German political dialogue. Special attention is given to the role of the Free Democratic Party of Germany (FDP) in reorienting the governing coalition of the FRG from a policy of confrontation towards seeking compromises with the USSR in the realm of security. The evolution of Bonn's official stance on the elimination of intermediate- and shorter-range missiles is also examined. It is demonstrated that, during 1988–1989, the course of the federal government became less dependent on the line of its key ally, the United States, thereby allowing for a consideration of the national interests of the FRG in addressing the issue of “nuclear rearmament”. The relevance of this study lies in its exploration of mechanisms through which the degradation of dialogue between the Russian Federation and Western collective countries in the sphere of security may be halted in contemporary times.

Key words:

USSR; FRG; security; balance of interests; dialogue; CDU; CSU; FDP.

УДК 94:327.37(47+430)“1987/1989”+94(47).084.9+94(430).087

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-344-364

Научная специальность ВАК
5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Обеспечение военно-политической безопасности в диалоге СССР и ФРГ (1987—1989 годы)

© Егоров А. И., 2024

1. Введение = Introduction

На современном этапе одним из ключевых вызовов, с которым столкнулась Российская Федерация на международной арене, является деградация ее диалога со странами коллективного Запада в сфере безопасности. Такая ситуация обусловлена стратегическим отказом многих акторов от идеи создания консенсусной модели международных отношений, основанной на балансе интересов, что сопровождается кризисом многосторонних механизмов поддержания военно-политической стабильности. Происходит наращивание тяжелого груза противостояния, усугубляемого преобладанием силового подхода и нарастанием цивилизационного конфликта, создающими угрозу перехода противоборствующих сторон к фазе «горячей войны», то есть открытого вооруженного столкновения.

В связи с этим полезным становится переосмысление опыта периода 1987—1989 годов в отношениях между ведущими европейскими державами в лице СССР и ФРГ. Международную обстановку на этом этапе в целом определяли такие неблагоприятные аспекты, как сохраняющееся материальное и идеологическое противостояние геополитических Востока и Запада, ставка стран-членов НАТО на укрепление своих позиций в военной области, а также приобретение надежных средств защиты от возможного ядерного удара. Ведущее место в числе международных вопросов заняла проблема сокращения ядерных вооружений, от решения которой во многом зависело сохранение стабильности как на европейском континенте, так и в глобальном масштабе.

Несмотря на преобладание негативного международного фона, СССР и ФРГ удалось найти компромиссные решения по ряду ключевых вопросов безопасности, а также завязать продуктивный политический диалог, детерминированный как актуальными континентальными, так и глобальными проблемами. Задумываясь о важнейших причинах позитивных перемен, следует выделить прежде всего изменение в глазах западных немцев

облика Советского Союза, произошедшее в основном благодаря личности, а также внутри- и внешнеполитической деятельности М. С. Горбачева. Обаяние и инициативы тогдашнего советского руководителя в значительной степени сняли чувство страха и отчуждения, характерное для западно-германского населения перед СССР. Нелишне напомнить, что в 1988 году М. С. Горбачев был назван в ФРГ «человеком года» [Gorbatschow..., 1988].

Также одобрение в ФРГ получили решение о выводе ограниченного контингента советских войск из Афганистана и сокращение военных расходов СССР. Реагируя на эти перемены, западногерманские политические деятели сместили акценты от линии конфронтации к более конструктивной позиции, видя, что новый курс советского руководства создает предпосылки для достижения коренных интересов ФРГ в сфере безопасности, а также открывает путь к решению германского вопроса.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Для полноценного освещения исследуемой темы автором был привлечен широкий круг источников, изданных на русском и немецком языках. Среди них наиболее информативными стали документы органов государственной власти СССР и ФРГ, прежде всего министерств иностранных дел двух стран, а также ведомства печати и информации федерального канцлера. Были использованы документы советско-западногерманских межгосударственных консультаций на высшем уровне и материалы, почерпнутые из СМИ. В статье найдена отраженная информация, содержащаяся в заявлениях советских и западногерманских политиков, а также в мемуарах партийных лидеров ФРГ.

В процессе подготовки настоящей работы автор обратился к трудам отечественных и зарубежных ученых. Данные исследования представляют собой диссертации, монографии и научные статьи, посвященные различным аспектам диалога СССР и ФРГ в сфере безопасности. Их изучением плодотворно занимались отечественные исследователи [Божик, 2022; Ватлин, 2002; Зиборова, 1990; Истягин, 1998; Максимычев, 2014; Павлов, 1994; Павлов, 1989; Павлов, 1990; Павлов, 2005; Павлов, 2017; Френкин, 1990], сумевшие избежать крайних суждений при оценке событий, имевших место в ходе советско-западногерманских отношений. Указанные авторы стремились показать, каким образом СССР и ФРГ пытались решить проблему обеспечения собственной безопасности в контексте многосторонних и двусторонних связей. Также исследователи выделили ведущие силы на политической арене ФРГ и осуществили критический анализ их внешнеполитических концепций. Было установлено, что, несмотря на имеющиеся в них общие стратегические черты (ориентация на США и

западноевропейских союзников, активное участие в НАТО и др.), между ними существовали расхождения по вопросу о тактике в области политики безопасности.

Несомненен большой вклад западногерманской, а впоследствии германской историографии в исследование заявленной проблемы. Серьезный труд по истории политических отношений между СССР и ФРГ был опубликован профессором Гамбургского университета К. Хакке. Подход этого ученого к проблеме советско-западногерманских отношений определялся его главной идеей: решающее значение для ФРГ играет реалистичная внешняя политика (ее соответствие возможностям страны), основанная на стабильности, взвешенности и гармоничности связей с другими субъектами международных отношений [Haccke, 1988].

Отдельные аспекты проблем, связанных с вопросами безопасности, были затронуты в изданиях, главными редакторами которых являлись лидеры СвДП — Г.-Д. Геншер [Nach vorn..., 1987] и В. фон Мишник [Verantwortung..., 1989]. Представители СвДП осторожно подошли к оценке курса СССР в области безопасности, сделав акцент на необходимости сотрудничества с ним по актуальным вопросам международной повестки дня.

Вопросы советско-западногерманских отношений в области безопасности рассматривались на страницах журналов «Osteuropa», «Europäische Archiv», «Aussenpolitik», «Blätter für deutsche und internationale Politik», издававшихся соответственно в Штутгарте, Бонне, Гамбурге и Кельне. Среди авторов статей можно выделить Х. Адомайта [Adomeit, 1988], К. Кайзера [Kaiser, 1988], А. Лебана [Lebahn, 1988], Б. Мейсснера [Meissner, 1989], А. Хайнриха [Heinrich, 1988]. Советское направление во внешней политике ФРГ исследовали В. фон Бредов [Bredow von, 2006], Х. Халфендорн [Halfendorn, 2001], Г. Шеллген [Schöllgen, 1999] и коллектив историков во главе с А. Якобсеном [Deutsch-russische..., 1995].

В целом изучению отношений между СССР и ФРГ в сфере безопасности уделялось весьма пристальное внимание. Это неудивительно ввиду понимания ученым сообществом важности осмысления повестки дня и специфики взаимодействий двух стран, обладавших большим политическим весом не только на европейской, но и на мировой арене. Вместе с тем отдельные аспекты проблемы не получили должного освещения: внутриполитическая борьба в ФРГ за кресло министра иностранных дел после парламентских выборов 1987 года, анализ которой позволяет глубже понять механизм укрепления конструктивных сил в правительстве ФРГ; вклад коалиции ХДС/ХСС в решение проблемы сокращения ядерных ракет средней и меньшей дальности; изменение акцентов в политике безопасности федерального правительства в период 1988—1989 годов.

В рамках проведенного исследования автором использовался проблемно-хронологический метод, позволивший изучить проблему безопасности в последовательности ее развития; при анализе перемен, произошедших во внешней политике коалиции ХДС/ХСС-СвДП, применялся метод сравнительно-исторического анализа. Для выявления причин, способствовавших сближению позиций СССР и ФРГ по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, оказался востребованным историко-генетический метод. Индуктивный метод помог автору обобщить собранные факты и сформулировать выводы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Усиление позиций конструктивных сил в федеральном правительстве в 1987 году

25 января 1987 года в ФРГ состоялись очередные парламентские выборы. Победу на них одержала консервативная коалиция ХДС/ХСС, потерявшая при этом 21 место в бундестаге (223 депутатских мандата вместо 244) и 4,5 % голосов избирателей. Социал-демократическая партия получила 186 мест (против 193, бывших по итогам выборов в 1983 году) и лишилась 2,1 % голосов. СвДП же добилась существенного прироста голосов (9,1 % против 7 % в 1983 году) и провела в бундестаг 46 депутатов (в 1983 году было 34 депутата) [Федоров, 1987, с. 6]. В ФРГ, как и ранее, было сформировано коалиционное правительство, состоящее из партий ХДС, ХСС и СвДП.

Ободренные итогами выборов в бундестаг свободные демократы использовали тактику, применяемую ими в тех случаях, когда проблема безусловной поддержки старших партнеров из консервативного блока ради сохранения коалиции не стоит особенно остро. СвДП взяла на себя роль силы, инициировавшей перемены во внешней политике ФРГ. Предыдущая достаточно прямолинейная линия ведущих партий правительственной коалиции, — ХДС и ХСС, — сведенная так или иначе к проведению антисоветского курса с позиции сдерживания, открыла перед свободными демократами уникальные возможности демонстрации своей либеральной самобытности и закрепления влияния на ключевые процессы, протекавшие на европейской арене в целом и в двусторонних отношениях с СССР в частности.

Свое мнение о предпосылках внедрения концепции нового типа отношений с СССР изложил министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер, выступая 1 февраля 1987 году. В г. Давосе (Швейцария) на XVII Международном экономическом форуме. Сославшись на доклад экспертов Европейской группы стратегических исследований во главе с У. Нерлихом (ФРГ), Геншер заявил, что позитивные изменения во внутренней и внешней политике Советского Союза диктуют иной подход в отношениях с ним. Таких

изменений министр иностранных дел ФРГ насчитывал как минимум пять, а именно: гласность и демократизация во внутренней жизни страны; начало экономических преобразований; активная и менее идеологизированная внешняя политика, благоприятствующая контактам с зарубежными партнерами; систематическая деятельность советского руководства во главе с М. С. Горбачевым в пользу разоружения; ограничение военных расходов.

Геншер настаивал на предложении Советскому Союзу полномасштабного сотрудничества в разных областях, однако приоритетной называл сферу переговоров по разоружению и контролю над вооружениями. При этом он четко определял, что безопасность ФРГ может быть достигнута не только в результате максимально возможного сокращения ядерных и обычных вооружений и вооруженных сил двух сверхдержав в Европе, но и путем разумного уменьшения наступательного потенциала западногерманского бундесвера [Genscher, 1987, S. 8].

Для реализации намеченных направлений по преобразованию отношений с СССР Геншеру требовались соответствующие условия, в первую очередь увеличение собственного веса в федеральном правительстве. Вскоре после январских выборов в бундестаг ему удалось сделать шаги на этом пути, попутно отразив политическую атаку со стороны правоконсервативных сил.

При формировании нового состава федерального правительства ХСС обратился к Г. Колю с предложением назначить министром иностранных дел ФРГ не Г.-Д. Геншера, а другое лицо. Такая позиция сопровождалась критикой курса министра иностранных дел в отношении Советского Союза. Как полагал убежденный оппонент Г.-Д. Геншера лидер ХСС Ф. Й. Штраус, руководство Министерства иностранных дел проводит в западногермано-советских отношениях «иллюзорную» политику разрядки напряженности. В качестве примера Штраус ссылаясь на занятую Геншером позицию по важному для безопасности ФРГ вопросу сокращения ядерного оружия, одновременно противопоставляя ей свою точку зрения. Если Г.-Д. Геншер выступал за полную ликвидацию такого класса оружия массового уничтожения, как ракеты средней дальности (от 1000 до 5500 км), не связывая этот шаг с уничтожением ракет других классов, прежде всего ракет оперативно-тактического назначения (дальность полета до 500 км), то Ф. Й. Штраус, считая такую позицию глубоко ошибочной, подчеркивал: «Советский Союз установил почти 1500 ядерных ракет с дальностью полета до 500 км, которым противостоят размещенные на территории ФРГ 88 американских ракет MGM-52A «Ланс» с радиусом действия 120 км. Русские имеют сплошной ракетный фронт, в пределах досягаемости которого находится вся территория Федеративной Республики. Другие

члены НАТО оказываются вне опасности, мы же подвергаемся страшному риску» [Штраус, 1991, с. 486].

В феврале 1987 года Штраус провел встречу с федеральным канцлером Г. Колем, в ходе которой пытался убедить его отказаться от дальнейшего сотрудничества с Г.-Д. Геншером. При этом лидер ХСС предложил на пост министра иностранных дел ФРГ свою кандидатуру.

Однако в позиции Ф. Й. Штрауса было больше несбыточных желаний, чем объективного анализа внутриполитической ситуации в ФРГ. Стоило учитывать, что появление во главе федерального Министерства иностранных дел правого политика было несвойственно политической культуре и практике Федеративной Республики, где традиционно на этом посту оказывался сторонник приоритета «мягкой силы». Также упор на силовые методы и конфронтацию не отвечал наметившемуся в конце 1980-х годов тренду на смягчение международной напряженности. Наконец, появление Штрауса на посту министра иностранных дел поколебало бы авторитет Г. Коля в глазах либеральной общественности и экономической элиты, настроенных в целом на укрепление политического диалога и хозяйственных связей с СССР.

Учитывая эти обстоятельства, становится понятной точка зрения федерального канцлера, взвесившего все «за» и «против» и в итоге отвергшего притязания правоконсервативного политического фланга, что позволило Г.-Д. Геншеру сохранить пост министра иностранных дел в новом составе правительства.

Более того, в аппарате Министерства иностранных дел ФРГ произошли кадровые перестановки, благодаря которым на ключевых позициях, включая должность статс-секретаря, оказались представители СвДП. На посту руководителя отдела по связям с СССР в федеральном Министерстве иностранных дел остался член СвДП Э. Хейкен.

Результатом кадровых перестановок явилось усиление влияния свободных демократов на формирование внешней политики ФРГ, в то время как позиции крайне правых кругов были поколеблены. Постепенно Министерство иностранных дел становилось основным государственным институтом, принимавшим ключевые решения по проблемам диалога с Советским Союзом.

3.2. Сближение позиций СССР и ФРГ по вопросам разоружения и контроля над вооружениями

Усилению влияния в Бонне политических сил, стремившихся наладить диалог с СССР и проводить в его отношении конструктивную линию, способствовала внешнеполитическая деятельность советского руководства в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями. Выступая 1 марта 1987 года по советскому телевидению, М. С. Горбачев предложил

выделить проблему ракет средней дальности в Европе из блока других вопросов, заключить по ней отдельное соглашение, причем сделать это безотлагательно. После подписания соглашения СССР обязывался вывести с территории своих союзников, ГДР и Чехословакии, те оперативно-тактические ракеты повышенной дальности, которые были размещены в этих странах в ответ на развертывание американских ракет «Першинг-2» и крылатых ракет в Западной Европе. Что касается других ракет оперативно-тактического назначения, то Советский Союз выразил готовность сразу же приступить к переговорам с целью их сокращения и ликвидации [Горбачев, 1987, с. 445].

18 марта 1987 года федеральный канцлер Г. Коль выступил с первым после выборов правительственным заявлением, в котором изложил официальную точку зрения правительства ФРГ на обозначенную выше проблему в области разоружения. Речь Коля оставляла двойственное впечатление. С одной стороны, она содержала элементы прежнего конфронтационного подхода, ибо федеральный канцлер высказывался за сохранение ядерных вооружений как главного средства сдерживания обычной войны. Вместе с тем Коль подчеркнул особую заинтересованность ФРГ в скорейшем заключении соглашения о ликвидации советских и американских ракет средней дальности в Европе. Федеральный канцлер также заявил, что лучшим с точки зрения обеспечения безопасности Федеративной Республики был бы вариант «двойного нуля», предусматривавший заключение договора об одновременной ликвидации ракет средней и меньшей дальности с обязательным эффективным контролем над его выполнением. В этой речи, традиционно посетовав на якобы имеющееся количественное и качественное превосходство стран Организации Варшавского договора в ракетах оперативно-тактического назначения, особенно ближнего действия (дальность полета до 150 км), Коль потребовал в кратчайшие сроки ликвидировать диспропорцию и установить одинаковые «потолки» для ОВД и НАТО в данном виде вооружений [Bulletin, 1987, 19. März, S. 215—217].

Советский Союз вынужденно учитывал замечания своих ключевых западных партнеров, к числу которых относилась ФРГ, что нашло отражение в дополнении ранее выдвинутых инициатив. На митинге советско-чехословацкой дружбы в Праге 10 апреля 1987 года М. С. Горбачев предложил начать обсуждение вопроса о сокращении и последующей ликвидации ракет меньшей дальности (от 500 до 1000 км), дислоцированных на европейском континенте, не увязывая с этим решение проблемы ракет средней дальности. Что касается ракет оперативно-тактического назначения, то Советский Союз считал необходимым не наращивать их число и выражал готовность вести дело к радикальному сокращению и в итоге к полной ликвидации оперативно-тактических ракет в Европе.

Идя навстречу пожеланиям западной стороны, советский лидер поднял тему проверки соблюдения будущих соглашений. Соответствующим контролем, в том числе с применением инспекций на местах, предлагалось охватить остающиеся после сокращения ракеты и пусковые установки, причем находящиеся как в боевом составе, так и на других объектах: на испытательных полигонах, заводах-изготовителях, в учебных центрах, на базах и на территориях третьих стран [Горбачев, 1987, с. 483].

Несмотря на сближение позиций, федеральное правительство оказалось не готово поддерживать советские инициативы. В частности, идею Горбачева о ликвидации в Европе оперативно-тактических ракет правящая коалиция сочла неприемлемой. Аргументы, приведенные западногерманской стороной, были следующими: ликвидация оперативно-тактических ракет в Европе означала ослабление, а в перспективе возможную потерю американских ядерных гарантий для ФРГ; при ликвидации оперативно-тактических ракет в Европе с обеих сторон остались бы лишь тактические ракеты ближнего действия, которые, в случае военного столкновения, могли быть применены исключительно на территории немецких государств (ФРГ и ГДР); советские оперативно-тактические ракеты объявлялись мобильными, которые можно легко перемещать и укрывать от контроля, и потому этот класс ракет предлагалось ликвидировать не только в Европе, но и в глобальном масштабе [Португалов, 1987, с. 10—12].

Уместен вывод о том, что федеральное правительство (прежде всего его консервативная часть) не спешило идти навстречу советским инициативам в области ядерного разоружения, выдвигая все новые условия и добиваясь от СССР очередных уступок.

Однако такая тактика не оправдала себя. Коалиция ХДС/ХСС на этот раз оказалась в изоляции, причем как на международной арене, так и внутри своей страны. Ее ближайшие союзники — страны-члены НАТО, прежде всего США, а также партнеры по правительственному блоку в лице свободных демократов подвергли критике позицию консервативного большинства.

Оказавшись под внешнеполитическим давлением и учитывая нараставшие пацифистские настроения избирателей Западной Германии, федеральный канцлер Г. Коль был вынужден маневрировать. 2 июня 1987 года в Бонне состоялось совещание руководителей партий правящей коалиции, на котором обсуждались вопросы обеспечения безопасности ФРГ. 4 июня того же года федеральное правительство согласилось при обсуждении вопроса о ликвидации ракет средней и меньшей дальности не принимать в расчет ситуацию с ракетами оперативно-тактического назначения, и вскоре бундестаг большинством голосов высказался в пользу «нулевого решения» по советским и американским ракетам средней и меньшей даль-

ности в Европе. В правительственном заявлении федеральный канцлер выразил надежду, что предстоящее соглашение по этим классам ракет между СССР и США положит начало широкому процессу разоружения, который охватит все виды ядерных и обычных вооружений. Более того, Г. Коль изложил западногерманские предложения по сокращению вооружений, которые оказались во многом созвучны ранее выдвинутым инициативам советской стороны: 50-процентное сокращение стратегических наступательных вооружений СССР и США, создание в Европе стабильного соотношения сил в области обычных вооружений на низком уровне, скорейшее заключение конвенции о всеобщем запрещении химического оружия. В то же время Г. Коль потребовал, чтобы 72 установки для запуска ракет «Першинг-1А» (класс «ракеты меньшей дальности») не были включены в предстоящее советско-американское соглашение по ракетам средней и меньшей дальности. Федеральный канцлер мотивировал это тем, что договор заключается между СССР и США, а установки являются системами третьего государства, то есть ФРГ [Bulletin, 1987, 6 Juni, S. 487].

Вероятно, Коль отдавал себе отчет в том, что его заявление не снимает до конца препятствия на пути заключения соглашения по ракетам средней и меньшей дальности. Своими оговорками он выигрывал время, а также поддерживал баланс сил внутри правящей коалиции, где против включения в советско-американское соглашение установок и «Першингов-1А» выступали ХСС и часть правых политиков ХДС.

Однако начавшаяся разрядка напряженности в отношениях между странами с различным общественным строем, а также постепенное продвижение СССР и США к договоренности по ракетам средней и меньшей дальности настоятельно требовали от федерального правительства уступок. К середине августа 1987 года стало очевидно, что большинство членов бундестага (фракции СвДП и СДПГ, многие рядовые депутаты фракции ХДС/ХСС) настроены отозвать западногерманские возражения и ждут от федерального правительства решительных шагов в этом направлении.

Основным противником этого решения по-прежнему являлись правые консерваторы в бундестаге. Они рассматривали сохранение «Першингов-1А» и установок для них в качестве средства давления на СССР, полагая, что тем самым вынудят советское руководство продолжать изменения во внешней политике.

Учитывая, сколь важна была для Г. Коля устойчивость правящей коалиции, он проявил политическое мужество и единолично принял ответственное решение. 26 августа 1987 года федеральный канцлер созвал пресс-конференцию, на которой объявил о том, что при определенных условиях ракеты «Першинг-1А» могут быть ликвидированы. В качестве таковых

были озвучены: подписание советско-американского соглашения об уничтожении в глобальном масштабе ракет средней и меньшей дальности, принадлежавших СССР и США; удовлетворительное решение проблемы контроля за соблюдением соглашения; ратификация и вступление в силу этого соглашения; фактическая ликвидация ракет в соответствии с утвержденным графиком [Павлов, 1989, с. 102]. По сути Коля согласился ликвидировать ракеты, размещенные на территории ФРГ, но только после подписания и начала действия соответствующего советско-американского соглашения.

После заявления федеральному канцлеру пришлось выдержать огонь критики со стороны сторонников жесткого курса. Он был обвинен в отступлении от обговоренной позиции без предварительной консультации с членами правительства. Выяснилось, что даже министр обороны ФРГ М. Вернер ничего не знал о готовящемся заявлении Г. Коля и ни сам, ни сотрудники его министерства не принимали участия в подготовке документа, связанного с этим решением.

Тем не менее благодаря настойчивому поиску сторонам удалось снять последнюю преграду на пути заключения советско-американского соглашения, и 8 декабря 1987 года во время визита М. С. Горбачева в Вашингтон Советский Союз и США подписали договор о ликвидации двух классов ядерных вооружений, а именно ракет средней и меньшей дальности (далее РСМД). Согласно договору, вместе с ракетами подлежали уничтожению их пусковые установки, а также связанные с ними вспомогательное оборудование и различные сооружения.

В договоре предусматривались широкие методы контроля. СССР и США согласились проводить в течение 13 лет взаимные инспекции по проверке исходных данных, ликвидации и непроизводству ракет, подтверждению факта уничтожения ракетных операционных баз и вспомогательных объектов. Проведение инспекций на местах предусматривалось, помимо территорий СССР и США, на территории стран размещения ликвидируемых ракет: ГДР и Чехословакии, с одной стороны; ФРГ, Великобритании, Италии, Бельгии и Нидерландов, с другой стороны [Сборник международных договоров..., 1988, с. 58—60].

Вскоре после заключения советско-американского договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности различные политические силы ФРГ дали свою оценку этому договору.

Лишь отдельные политики из лагеря крайне правых сил в бундестаге выразили скептическое отношение к договору. Такую позицию традиционно занял ХСС в лице своего бессменного лидера Ф. Й. Штрауса, заявившего, что «ракеты средней и меньшей дальности составляют лишь 3 % накопленного в мире ядерного потенциала и положение ФРГ, на территории

которой остается еще значительная часть из примерно 4 тыс. американских ядерных боеголовок, не изменилось в сторону большей безопасности» [Штраус, 1991, с. 546].

В целом же реакция западногерманских политиков на заключение Вашингтонского договора была оптимистической. «Это — революционный договор», — заявил от имени своей партии генеральный секретарь ХДС Х. Гайслер в интервью газете «Die Zeit» [Жолквер, 1987, с. 3].

3.3. Закрепление позитивного тренда в советско-западногерманском диалоге

После заключения советско-американского договора о РМСД акценты в политике безопасности ФРГ стали смещаться, доказательства чего вскоре появились. В январе 1988 года визит в ФРГ нанес министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. В ходе его переговоров с Г.-Д. Геншером важнейшей темой стала проблема разоружения и контроля над вооружениями. Впервые была опробована практика параллельного обсуждения отдельных разделов повестки дня и переговоров в специально образованных группах экспертов — по вопросам безопасности, правовым проблемам, двусторонним отношениям [Die Begegnungen..., 1989, S. 133]. А в феврале 1988 года Г. Коль, в отличие от представителей США, Великобритании и Франции, отклонил так называемую «паузу» в переговорах с СССР по сокращению ядерных потенциалов и прохладно отнесся к готовящейся в НАТО модернизации тактических ядерных ракет дальностью полета до 500 км.

Перед визитами государственного секретаря США Дж. Шульца в Москву (февраль и апрель 1988 года), министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе в Вашингтон (март 1988 года) и их встречей в Женеве (май 1988 года) федеральный канцлер постоянно взаимодействовал с американской администрацией на предмет поиска компромисса на переговорах с Советским Союзом в целях быстрее достижения соглашения о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений.

Западногерманские государственные деятели и политики, осознав, что СССР намерен и далее следовать по пути разоружения, стали внимательно прислушиваться к советским инициативам в этой области. Положительный отклик в Федеративной Республике получила новая советская инициатива, а именно решение об одностороннем сокращении обычных вооружений и вооруженных сил. Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 7 декабря 1988 года, М. С. Горбачев сообщил, что в течение 1989—1990 годов Советский Союз в одностороннем порядке намерен осуществить следующие меры: уменьшить численный состав своих вооруженных сил на 500 тыс. человек; вывести из ГДР, Чехословакии и Венгрии 6 танковых дивизий и расформировать их; вывести также десант-

но-штурмовые и ряд других соединений и частей с вооружением и боевой техникой; сократить находящиеся в вышеназванных странах войска на 50 тыс. человек, а вооружение — на 5 тыс. танков; переформировать все остающиеся на территории союзных стран советские войсковые подразделения таким образом, чтобы придать им чисто оборонительный характер. В этом же выступлении Горбачев выразил намерение сократить численность вооруженных сил и вооружений в европейской части СССР [Международный ежегодник..., 1989, с. 23].

Главный редактор западногерманского журнала «Europa-Archiv» Й. Тис тонко подметил психологическое значение инициатив советского лидера. До сих пор максимумом, на что отваживались противоборствующие стороны, являлось подписание договора о ликвидации отдельных классов ядерных вооружений (например, РМСД), что, однако, не приводило к уменьшению военных расходов. Теперь же Горбачев делал шаги на этом пути, существенно сокращая обычные вооружения и вооруженные силы [Тис, 1989, с. 13]. Перед ФРГ открывалась перспектива мира с меньшим количеством оружия.

Федеральное правительство обнаружило еще большее стремление к проведению внешней политики в духе разоружения. Причем, в отличие от предыдущих лет, официальный Бонн ввел в практику предварительные консультации перед принятием решения не только с США и союзниками по блоку НАТО, но и с советским руководством.

Такая тенденция отчетливо проявилась при обсуждении проблемы «ядерного перевооружения». Речь шла о замене 88 американских ракет «Ланс», базировавшихся на территории ФРГ, на новые системы с повышенной дальностью поражения до 500 км (ракеты «Ланс», как говорилось ранее, имели дальность полета 120 км). Новые ракеты являлись к тому же более точными, позволяя наносить удары по объектам в глубине территории стран-участниц Варшавского договора.

В 1988 году администрация США обратилась к федеральному правительству с предложением обсудить проблему «переворужения». Министр обороны ФРГ Р. Шольц (с 18 мая 1988 года сменивший на этом посту М. Вернера в связи с занятием последней должности главнокомандующего силами НАТО в Европе), а затем федеральный канцлер Г. Коль, дав формальное согласие, тем не менее заявили, что пока не видят особой необходимости в установлении четких сроков и форм модернизации ракет «Ланс». 19 января 1989 года в Вене состоялась встреча Э. А. Шеварднадзе и Г.-Д. Геншера [Встречи в Вене, 1989, с. 5], в ходе которой министр иностранных дел СССР убеждал своего западногерманского коллегу отказаться от американского предложения. Вернувшись в Бонн, Геншер передал

это пожелание Г. Колю, высказав свою точку зрения, которая оказалась еще более радикальной, чем советская. Министр иностранных дел ФРГ призвал вообще сократить ракеты ближнего действия до нулевого уровня.

В феврале 1989 года в ФРГ прибыл государственный секретарь США Дж. Бейкер, который вновь получил уклончивые ответы на вопрос о модернизации ракет «Ланс». 6 апреля 1989 года от имени федерального правительства было заявлено, что по этому вопросу решение не принято [Deutscher Bundestag..., 1989].

После проведения интенсивных политических консультаций с лидерами всех крупных партий Западной Германии, а именно Г.-Д. Геншером (СвДП), А. Дреггером (ХДС), Т. Вайгелем (ХСС) и Г.-Й. Фогелем (СДПГ), Г. Коля выступил 27 апреля 1989 года с правительственным заявлением. «Настала пора серьезно задуматься о коренных национальных интересах», — многообещающе подчеркнул во вступлении федеральный канцлер, отметив далее, что интересы ФРГ состоят в предотвращении любого военного конфликта в Европе. Затем он напомнил, что в случае войны полем использования ракет «Ланс» и им подобных видов оружия массового уничтожения станут территории ФРГ и ГДР, а не США и СССР. Поэтому предложения Г. Коля, которые он выносил на обсуждение в НАТО, сводились к следующему: скорейшее начало переговоров с Организацией Варшавского договора по тактическому ядерному оружию с целью установления равных пониженных уровней; решение о том, нужно ли вводить новые системы вместо ракет «Ланс», принять в 1992 году с учетом политического развития и достигнутых к тому времени результатов на всех переговорах по разоружению. В конце своего выступления федеральный канцлер не исключил возможности «третьего нулевого решения», то есть глобальной ликвидации тактических ядерных ракет [Международный ежегодник..., 1990, с. 260].

В конце апреля 1989 года для пояснения позиции федерального правительства в Вашингтон были отправлены министр иностранных дел Г.-Д. Геншер и министр обороны Р. Шольц. Визит не внес серьезного вклада в укрепление американско-западногерманских отношений, поскольку объяснения эмиссаров федерального правительства не нашли должного понимания у администрации президента США Дж. Буша-старшего. Более того, на федеральное правительство было оказано давление с целью добиться немедленного согласия на модернизацию ядерных вооружений ближнего действия. Основной ударной силой на дипломатическом фронте выступал посол Соединенных Штатов в ФРГ Р. Барт, который провел несколько встреч с руководством Федеративной Республики, требуя приступить к реализации мер по модернизации размещенного на территории Западной Германии ядерного оружия. При этом в ход был пущен, казалось бы, безот-

казный тезис о якобы «огромном» перевесе Советского Союза в обычных вооружениях.

Несмотря на политическое давление и присущее федеральному правительству чувство осторожности в отношениях с ближайшим союзником, Г. Коль остался тверд в занятой им позиции. По его прямому указанию официальный представитель ФРГ, выступая на сессии Совета НАТО, проходившей в мае–июне 1989 года, предложил начать переговоры со странами-участницами Варшавского договора по ядерным ракетам ближнего действия. Также западногерманский представитель приветствовал решение М. С. Горбачева об одностороннем выводе 500 ядерных боеголовок из стран Восточной Европы, о чем советский руководитель объявил в Москве в ходе майской встречи с государственным секретарем США Дж. Бейкером.

1 июня 1989 года Г. Коль выступил на пленарном заседании бундестага с правительственным заявлением по поводу проблемы сокращения обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. Он отметил, что «в Советском Союзе и других странах Варшавского договора происходят перемены, не имеющие до сих пор прецедента и открывающие исторические возможности упрочить мир и стабильность на европейском континенте меньшим количеством оружия» [Коль..., 1989, с. 6]. От имени правительства федеральный канцлер предложил депутатам бундестага сообща разработать программу модернизации западногерманских вооруженных сил с целью придания им сугубо оборонительного характера.

Вскоре проект программы был подготовлен, одобрен бундестагом, и с конца 1989 года федеральное Министерство обороны приступило к реализации программы, предусматривавшей в качестве первоочередных задач сокращение численного состава Bundeswehr и уменьшение расходов на закупку основных видов вооружений.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в период 1987—1989 годов сложился комплекс факторов, благоприятствующих поиску компромиссных решений в области безопасности на международной арене. Решающий вклад внесли инициативы, выдвинутые М. С. Горбачевым в сфере ликвидации ракет средней и меньшей дальности, сокращения обычных вооружений и вооруженных сил. Они позволили добиться позитивных изменений на советско-американских переговорах по ядерному разоружению и контролю над вооружениями, создав тем самым предпосылки для активизации взаимодействий Советского Союза и Западной Германии по линии дипломатии. На политической арене ФРГ произошло усиление позиций сторонников конструктивной линии в отношении СССР. К их числу в той или иной степени сле-

дует отнести лидеров СвДП, занимавших ключевые посты в федеральном Министерстве иностранных дел, часть влиятельных политиков из партии ХДС, СДПГ. В ФРГ получила преобладание точка зрения, согласно которой лучше иметь в лице СССР не вооруженного до зубов противника, а договороспособного партнера. В большинстве случаев риторика западно-германских политиков смягчилась, а основные центры принятий решений, сосредоточенные вокруг федерального канцлера Г. Коля и министра иностранных дел Г.-Д. Геншера, имея в ряде случаев тактические разногласия, выступили в пользу нахождения компромисса с СССР по злободневным вопросам повестки дня в области безопасности. Позиция федерального канцлера претерпела наиболее существенную эволюцию: от скептического отношения к советским инициативам до участия в процессах разоружения и контроля над вооружениями. Это выразилось в отказе от политики «ядерного перевооружения», а в дальнейшем в запуске программы сокращения численного состава бундсвера и расходов на закупку основных видов вооружений. По сути, это позволило федеральному правительству обеспечить возрастание влияния ФРГ в рамках глобальной политики безопасности, а также создать дипломатический плацдарм для решения важнейшей задачи воссоединения Германии.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Встречи* в Вене // Правда : [газета]. — 1989. — № 20. — С. 5.
2. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи / М. С. Горбачев. — Москва : Политиздат, 1987. — Т. 4. — 510 с.
3. Жолквер Н. Когда дешевеют ядерные акции / Н. Жолквер // Новое время. — 1987. — № 52. — С. 3—4.
4. Г. Коль : все больше шансов для конструктивного диалога // За рубежом : [газета]. — 1989. — № 24. — С. 6—7.
5. *Международный ежегодник*: Политика и экономика / АН СССР. Институт мировой экономики и международных отношений ; гл. ред. О. Н. Быков. — Москва : Политиздат, 1989. — 351 с.
6. *Международный ежегодник* : Политика и экономика / АН СССР. Институт мировой экономики и международных отношений ; гл. ред. О. Н. Быков. — Москва : Политиздат, 1990. — 416 с.
7. Португалов Н. Боннские вратари / Н. Португалов // Новое время. — 1987. — № 22. — С. 10—12.
8. *Сборник международных договоров СССР*. — Москва : Международные отношения, 1990. — Выпуск 44. — 520 с.
9. Тис Й. Воспоминания о средневековье / Й. Тис // Новое время. — 1989. — № 9. — С. 13—14.

10. Федоров М. ФРГ : избиратели голосуют за разрядку / М. Федоров // За рубежом. — 1987. — № 5. — С. 6.
11. Штраус Ф. Й. Воспоминания / Ф. Й. Штраус ; пер. с нем. — Москва : Международные отношения, 1991. — 556 с. — ISBN 5-7133-0411-6.
12. *Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung*. Bonn. — 1987. — 19. März.
13. *Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung*. Bonn. — 1987. — 6. Juni.
14. *Deutscher Bundestag*. 11. Wahlperiode. 10. April 1989. Antwort der Bundesregierung auf die kleine Anfrage der Abgeordneten Dr. Mechtersheimer, Eich und der Fraktion DIE GRÜNEN. [Electronic resource]. — Access mode : <https://dsrserver.bundestag.de/btd/11/043/1104322.pdf> (accessed 07.06.2024).
15. *Die Begunungen von Moskau und Bonn: Neue Qualität der Beziehungen*. — Bonn : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1989. — 159 s.
16. *Genscher H.-D. Nehmen wir Gorbatschows «Neue Politik» beim Wort: Berichte und Dokumentationen* / Hrsg. : Auswärtiges Amt und Presse- und Informationsamt der Bundesregierung / H.-D. Genscher. — Bonn : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1987. — 17 s.
17. «Gorbatschow, der lockert und lockert...» [Electronic resource] // Der Spiegel. — 1988. — № 50. — Access mode : <https://www.spiegel.de/politik/gorbatschow-der-lockert-und-lockert-a-1351f23a-0002-0001-0000-000013531153?context=issue> (accessed 05.05.2024).

Литература

1. Божик К. Б. Приоритеты внешней политики Германии до и после объединения : 1945—2005 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук / К. Б. Божик. — Москва, 2022. — 264 с.
2. Ватлин А. Ю. Германия в XX веке / А. Ю. Ватлин. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — 336 с. — ISBN 5-82430-293-6.
3. Зиборова М. С. Взаимодействие и противоречия между ФРГ и США / М. С. Зиборова // Мировая экономика и международные отношения. — 1990. — № 3. — С. 81—91. — DOI: 10.20542/0131-2227-1990-3-81-91.
4. Истягин Л. Г. Общественно-политическая борьба в ФРГ по вопросам мира и безопасности (1949—1987 гг.) / Л. Г. Истягин. — Москва : Наука, 1988. — 166 с. — ISBN 5-02-010388-8.
5. Максимычев И. Ф. Россия — Германия. Война и мир. От мировых катастроф к европейской безопасности / И. Ф. Максимычев. — Москва : Книжный мир, 2014. — 510 с. — ISBN 978-5-8041-0674-5.
6. Павлов В. С. Проблемы внутренней и внешней политики Западной Германии в историографии ФРГ / В. С. Павлов. — Нижний Новгород : Издательство Нижегородского университета, 1994. — 118 с. — ISBN 5-85746-068-9.
7. Павлов Н. В. Внешняя политика ФРГ : концепции и реалии 80-х годов / Н. В. Павлов. — Москва : Международные отношения, 1989. — 253 с. — ISBN 5-7133-0060-9.
8. Павлов Н. В. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера / Н. В. Павлов, А. А. Новиков. — Москва : Московские учебники — СиДиПресс, 2005. — 605 с. — ISBN 5-8443-0024-6.
9. Павлов Н. В. Германский вопрос и «общеевропейский дом» (о балансе сил и учете интересов) / Н. В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. — 1990. — № 6. — С. 5—17. — DOI: 10.20542/0131-2227-1990-6-5-17.

10. Павлов Н. В. Россия и Германия : несостоявшийся альянс (история с продолжением) / Н. В. Павлов. — Москва : Аспект Пресс, 2017. — 557 с. — ISBN 978-5-7567-0854-7.
11. Френкин А. А. Западногерманские консерваторы : кто они? / А. А. Френкин. — Москва : Международные отношения, 1990. — 216 с. — ISBN 5-7133-0274-1.
12. Adomeit H. Gorbatschows Westpolitik : «Gemeinsames europäisches Haus» oder «atlantische Orientierung»? / H. Adomeit // Osteuropa. — 1988. — № 6. — S. 427—432.
13. Bredow von W. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland / W. von Bredow. — Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. — 299 s. — ISBN 978-3-531-90129-9.
14. Deutsch-russische Zeitenwende. Krieg und Frieden 1941—1995 / Hrsg. : A. Jacobsen, J. Loser, D. Proektor, S. Sluttsch. — Baden-Baden : Nomos, 1995. — 789 s. — ISBN 978-3-789-03683-5.
15. Hacke Chr. Weltmacht wider Willen : Die Aussenpolitik der BRD / Chr. Hacke. — Stuttgart : Klett-Cotta, 1988. — 544 s. — ISBN 3-608-91452-8.
16. Halfendorn H. Deutsche Aussenpolitik zwischen Selbstbeschränkung und Selbstbehauptung 1945—1990 / H. Halfendorn. — Stuttgart-München : Deutsche Verlags-Anstalt, 2001. — 536 s. — ISBN 978-3-421-05219-3.
17. Heinrich A. Zeitwende : Der Moskauer Gipfel und das Ende des kalten Krieges / A. Heinrich // Blätter für deutsche und internationale Politik. — 1988. — № 7. — S. 775—779.
18. Kaiser K. Atomare Abschreckung und Nichtverbreitung von Kernwaffen / K. Kaiser // Europa-Archiv. — 1988. — № 17. — S. 481—490.
19. Lebahn A. Politische und wirtschaftliche Auswirkungen der Perestrojka auf die Sowjetunion sowie auf ihre Beziehungen zu Osteuropa und zum Westen / A. Lebahn // Aussenpolitik. — 1988. — Quartal 2. — S. 107—124.
20. Meissner B. Gorbatschows Umbau des Sowjetsystems / B. Meissner // Osteuropa. — 1989. — № 8. — S. 702—719.
21. Nach vorn gedacht : Perspektiven deutsche Politik / Hrsg. H.-D. Genscher. — Stuttgart : Bonn aktuell, 1987. — 285 s. — ISBN 978-3-879-59290-6.
22. Schöllgen Gr. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland : Von den Anfängen bis zur Gegenwart / Gr. Schöllgen. — München : Beck, Cop, 1999. — 248 s. — ISBN 3-406-42091-5.
23. Verantwortung für die Freiheit. 40 Jahre FDP / Hrsg. von W. Mischnik. — Stuttgart : Deutsche Verlage, 1989. — 655 s. — ISBN 978-3-421-06500-1.

Статья поступила в редакцию 12.05.2024,
одобрена после рецензирования 25.07.2024,
подготовлена к публикации 02.08.2024.

Material resources

- Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung.* (1987). Bonn. 19. März. (In Germ.).
- Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung.* (1987). Bonn. 6. Juni. (In Germ.).
- Collection of international treaties of the USSR, 44.* (1990). Moscow: International Relations. 520 p. (In Russ.).
- Deutscher Bundestag. 11. Wahlperiode. 10. April 1989. Antwort der Bundesregierung auf die kleine Anfrage der Abgeordneten Dr. Mechttersheimer, Eich und der Fraktion DIE*

- GRÜNEN. Available at: <https://dserver.bundestag.de/btd/11/043/1104322.pdf> (accessed 07.06.2024). (In Germ.).
- Die Begnungen von Moskau und Bonn: Neue Qualität der Beziehungen.* (1989). Bonn: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. 159 s. (In Germ.).
- Fedorov, M. (1987). FRG: voters vote for détente. *Abroad*, 5: P. 6. (In Russ.).
- «Gorbatschow, der lockert und lockert...». (1988). *Der Spiegel*, 50. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/gorbatschow-der-lockert-und-lockert-a-1351f23a-0002-0001-0000-000013531153?context=issue> (accessed 05.05.2024). (In Germ.).
- G. Kohl: *there are more and more chances for a constructive dialogue.* (1989). *Abroad*: [newspaper], 24: 6—7. (In Russ.).
- Genscher, H.-D. (1987). *Nehmen wir Gorbatschows «Neue Politik» beim Wort: Berichte und Dokumentationen.* Bonn: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. 17 s. (In Germ.).
- Gorbachev, M. S. (1987). *Selected speeches and articles*, 4. Moscow: Politizdat. 510 p. (In Russ.).
- International Yearbook: Politics and Economics.* (1990). Moscow: Politizdat. 416 p. (In Russ.).
- International Yearbook: Politics and Economics.* (1989). Moscow: Politizdat. 351 p. (In Russ.).
- Meetings in Vienna. (1989). *Pravda*: [newspaper], 20: P. 5. (In Russ.).
- Portugalov, N. (1987). Bonn goalkeepers. *Novoe vremya*, 22: 10—12. (In Russ.).
- Strauss, F. J. (1991). *Memoirs.* Moscow: International Relations. 556 p. ISBN 5-7133-0411-6. (In Russ.).
- Tree, Y. (1989). Memories of the Middle Ages. *New time*, 9: 13—14. (In Russ.).
- Zholkver, N. (1987). When nuclear stocks become cheaper. *Novoye vremya*, 52: 3—4. (In Russ.).

References

- Adomeit, H. (1988). Gorbatschows Westpolitik: «Gemeinsames europäisches Haus» oder «atlantische Orientierung»? *Osteuropa*, 6: 427—432. (In Germ.).
- Bojik, K. B. (2022). *Priorities of German foreign policy before and after unification: 1945—2005.* PhD Diss. Moscow. 264 p. (In Russ.).
- Bredow von W. (2006). *Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland.* Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften. 299 s. ISBN 978-3-531-90129-9. (In Germ.).
- Deutsch-russische Zeitenwende. (1995). *Krieg und Frieden 1941—1995.* Baden-Baden: Nomos. 789 s. ISBN 978-3-789-03683-5. (In Germ.).
- Frenkin, A. A. (1990). *West German conservatives: who are they?* Moscow: International Relations. 216 p. ISBN 5-7133-0274-1. (In Russ.).
- Hacke, Chr. (1988). *Weltmacht wider Willen: Die Aussenpolitik der BRD.* Stuttgart: Klett-Cotta. 544 s. ISBN 3-608-91452-8. (In Germ.).
- Halfendorn, H. (2001). *Deutsche Aussenpolitik zwischen Selbstbeschränkung und Selbstbehauptung 1945—1990.* Stuttgart-München: Deutsche Verlags-Anstalt. 536 s. ISBN 978-3-421-05219-3. (In Germ.).
- Heinrich, A. (1988). Zeitwende: Der Moskauer Gipfel und das Ende des kalten Krieges. *Blätter für deutsche und internationale Politik*, 7: 775—779. (In Germ.).
- Istyagin, L. G. (1988). *Socio-political struggle in Germany on issues of peace and security (1949—1987).* Moscow: Nauka. 166 p. ISBN 5-02-010388-8. (In Russ.).
- Kaiser, K. (1988). Atomare Abschreckung und Nichtverbreitung von Kernwaffen. *Europa-Archiv*, 17: 481—490. (In Germ.).

- Lebahn, A. (1988). Politische und wirtschaftliche Auswirkungen der Perestrojka auf die Sowjetunion sowie auf ihre Beziehungen zu Osteuropa und zum Westen. *Aussenpolitik*, 2: 107—124. (In Germ.).
- Maksimychyev, I. F. (2014). *Russia — Germany. War and Peace. From global catastrophes to European security*. Moscow: Knizhny Mir. 510 p. ISBN 978-5-8041-0674-5. (In Russ.).
- Meissner, B. (1989). Gorbatschows Umbau des Sowjetsystems. *Osteuropa*, 8: 702—719. (In Germ.).
- Nach vorn gedacht: Perspektiven deutsche Politik*. (1987). Stuttgart: Bonn aktuell. 285 s. ISBN 978-3-879-59290-6. (In Germ.).
- Pavlov, N. V. (1989). *Foreign policy of Germany: concepts and realities of the 80s*. Moscow: International Relations. 253 p. ISBN 5-7133-0060-9. (In Russ.).
- Pavlov, N. V., Novikov, A. A. (2005). *Foreign policy of Germany from Adenauer to Schroeder*. Moscow: Moscow Textbooks — SiDiPress. 605 p. ISBN 5-8443-0024-6. (In Russ.).
- Pavlov, N. V. (2017). *Russia and Germany: a failed alliance (a story with a sequel)*. Moscow: Aspect Press. 557 p. ISBN 978-5-7567-0854-7. (In Russ.).
- Pavlov, N. V. (1990). The German question and the “pan-European House” (on the balance of forces and consideration of interests). *World Economy and international relations*, 6: 5—17. DOI: 10.20542/0131-2227-1990-6-5-17. (In Russ.).
- Pavlov, V. S. (1994). *Problems of domestic and foreign policy of West Germany in the historiography of Germany*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod University Press. 118 p. ISBN 5-85746-068-9. (In Russ.).
- Schöllgen, Gr. (1999). *Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Von den Anfängen bis zur Gegenwart*. München: Beck, Cop. 248 s. ISBN 3-406-42091-5. (In Germ.).
- Verantwortung für die Freiheit. 40 Jahre FDP*. (1989). Stuttgart: Deutsche Verlage. 655 s. ISBN 978-3-421-06500-1. (In Germ.).
- Watlin, A. Yu. (2002). *Germany in the twentieth century*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 336 p. ISBN 5-82430-293-6. (In Russ.).
- Ziborova, M. S. (1990). Interaction and contradictions between Germany and the USA. *World Economy and international relations*, 3: 81—91. DOI: 10.20542/0131-2227-1990-3-81-91. (In Russ.).

*The article was submitted 12.05.2024;
approved after reviewing 25.07.2024;
accepted for publication 02.08.2024.*